

In this article five main types of word formation in the field of tourism and tourism industry have been examined and the following conclusion can be made. Despite the fact that most English words are made by combining, the majority of words used in tourism industry are made by blending. The most frequently used type of blending is blending with one element clipped. The other quite productive ways of neologism formation in tourism industry is using the already existing words with new senses. Combining is used in tourism rarely. The usage of shortening in the tourism industry neologisms can be found in acronyms, mainly in the names of standards of hotel service. In other fields of tourism their usage is quite rare. At the same time neologisms of new website names are common in tourism.

Литература

1. Behera, B., The Burgeoning Usage of Neologisms in Contemporary English // B. Behera, P. Mishra // IOSR Journal Of Humanities And Social Science. – Vol. 13, Issue 3, p. 25–35.
2. Hammer, P., Hammer, T., Knoop, M., Mittenzwei, J., Steinbach, G. u. Teltscher, M. Neologism in the Lexical System of Modern English: On the Mass Media Material Levchenko (2010), GRIN Verlag GbR. – P. 11.
3. Studying Word-Formation in English. A resource book / Jūratė Ruzaitė. – Kaunas : Vytautas Magnus University Publishing House, 2012.

Мифосемантика и функциональность ворона в белорусской заговорной традиции

*Гончарова Н. А., студ. III к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. проф. Швед И. А., д-р филол. наук*

При народной классификации птиц внутри группы, как на славянском материале показал А. В. Гура [1], отчетливо проявляется категория «чистый – нечистый», в большинстве случаев совпадающая с оппозицией «хищный – нехищный». Ворон относится к нечистым птицам, попадая при этом также в категорию хищных, вредоносных. Часто ворон в славянской традиции – предвестник зла, смерти, неудачи. Цвет вороньего оперения мифопоэтическое мышление связывает с отнесенностью ворона к миру смерти, демонов. Черным, демоническим цветом птица или любое другое существо маркируется, получая при этом особую характеристику «нечистый». Библейская трактовка объясняет черный цвет как проклятье, посланное Богом за то, что ворон, будучи выпущенным из ковчега, не вернулся обратно, вместо этого принявшись поедать падаль. Ворон пугал людей не только черным цветом, но и резким криком, раздающимся возле жилища. Крик ворона предвещал неудачу, беды или вовсе скорую смерть. Поэтому его запугивали, насылали проклятья.

В белорусской народной традиции ворон связан, прежде всего, с миром смерти, тем, «чужим» светом. Именно поэтому ворон чаще всего появляется в заговорах, направленных на то, чтобы отогнать болезни, отсрочить смерть или остановить кровотечение. В белорусской заговорной традиции ворон, убитый особым образом, может помочь излечить болезнь: «На моры, на кіяні стаіць дуб, на том дубі сядзіць чоран воран. Я ж того чорнага ворана бяз ружжа ўб'ю, бяз нахцей абскубу, без агня абсмалю і бяз зуб зьем» [2, с. 95]. Часто ворон в белорусских заговорах отгоняет болезнь, используя особые части тела (клюв, крылья, когти): «На том дубе сядзіць чоран воран, дуба раздзірае, чэмеру і патніцу, боль выганяе, да сіняга мора пасылае. Па касцях не хадзіць і касцей не ламіць, а чэмеру болей не быць, пятой адбіваць і чэмеру болі на моў нага і нага ворнага не бываць» [3, с. 148]. В заговорах лечебного типа ворон получает особую характеристику «магического целителя».

Ворона наделяют сверхъестественными силами, способностью находиться между миром живых и мертвых, нередко воспринимают как птицу, сопровождающую «ведзьмака» или как колдуна-оборотня в образе ворона, которого заговорами пытались от себя отогнать. Ворон также может изображаться подобно сказочному персонажу «Ворону Вороновичу», умеющему превращаться в птицу-ворона и женившемся на девушке. Но в отличие от сказочного ворона, заговорный ворон «сам чорны, а нос у яго доўгі, ногі красныя, глаза ясныя», он с «борздымі нагамі, з вострымі какцямі» [2, с. 92–93].

Ворон в заговорах изображается в двух аспектах: как реальная птица, изредка обладающая сверхспособностями, и как антропоморфное существо, способное вступать в осознанный диалог. Это можно объяснить способностью ворона подражать человеческой речи. Обычные способности птицы в заговорах гиперболизировались, позволяя ворону разговаривать с путником, давая советы и направляя. Приписывание ворону сверхъестественных способностей характерно для белорусского фольклора. Ворон становился вещей птицей, способной убить, а иногда и воскресить. В белорусских заговорах сохранились древние представления о связи ворона с Богом, птица находится в непосредственном «подчинении» Бога и выступает сакральным помощником: «Сашлець Гасподзь з неба трох ангалаў із зялезнымі капачамі, а чорнага ворана – з какцямі» [2, с. 91]. В этом заговоре выразительно представлена и медиативная функциональность ворона, посредством которого снимается противопоставление космического верха и низа. Если же ворон не выполняет роль сакрального помощника, ему угрожают оружием Громовержца – на непослушную птицу будет «Гасподзь Бог гразу насылаць, каменнем абіваць і градам засякаць» [2, с. 93]. В связи со сказанным интересно белорусское поверье о том, что, если воронят забрать из гнезда, ворон сожжет дом и детей злодея. В ряде русских и белорусских заговоров ворон локативно связан с деревом Громовержца – дубом: «Ідзе мора, сярод мора

стаіць востраў, на тым востраві стаіць дуб, на тым дубі сядзіць воран – медзяныя крыллы, сярэбраная дзюбка, залатыя кокці» [2, с. 93].

Таким образом, ворон в традиционных заговорах выполняет различные функции, как полезные для человека (исцеление от болезней), так и опасные для него (смерть, голод, гибель скота и т.д.). Ворон может вредить сам, используя сверхъестественные силы, или являться как посланник иномира. Широкий спектр способностей объясняется дьявольским происхождением птицы, непослушанием Богу, Ною. Ворон также может выступать как маркер нечистой силы (сопровождать «ведзьмака» в белорусской традиции). Изучение белорусской заговорной традиции возможно также в плане локативных, темпоральных, соматических характеристик ворона, что может стать предметом специального исследования.

Літаратура

1. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 910 с.
2. Замовы / уклад. Г. А. Барташэвіч. – 2-е выд. – Мінск : Бел. навука, 2000. – 597 с.
3. Вяргеенка, С. А. На моры-акіяне, на востраве Буяне... (лекавыя замовы Гомельшчыны) / С. А. Вяргеенка. – Гомель, 2009. – 220 с.

Основной текст как важный структурно-смысловой компонент рекламного сообщения

*Елисеева Д. А., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Печатное рекламное сообщение – это сложное семиотическое целое, представляющее собой свободную последовательность вербальных и визуальных единиц, организованное для выполнения главной задачи – продвижения на рынок предмета рекламы. Чаще всего к основным вербальным структурно-семантическим компонентам рекламного сообщения относят заголовок, основной текст и слоган. Такая важная структурно-смысловая составляющая, как основной текст, отражает аргументы, доказательства, характеристики, преимущества предмета рекламы. Она содержит полную информацию о предмете рекламы и раскрывает коммерческую идею рекламодателя, выполняя следующие функции: информативную (сообщает полную информацию о предмете рекламы) и воздействующую (подчеркивает его пользу для покупателя). Выделяют несколько основных коммуникативных моделей, на базе которых строится основной текст [1, с. 67].

1. Модель «перевернутой пирамиды» предполагает, что самые важные и веские аргументы в пользу предмета рекламы приводятся в начале